

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Гапоненко К.Р. Поэтика двойной точки зрения: образ колониального Китая в очерках В.В.Крестовского "В дальних водах и странах" // Филология: научные исследования. 2025. № 11. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.11.76749 EDN: CVHFOW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76749

Поэтика двойной точки зрения: образ колониального Китая в очерках В.В.Крестовского "В дальних водах и странах"

Гапоненко Кристина Романовна

ORCID: 0009-0006-0165-9888

ассистент; Высшая школа русской филологии; Тихоокеанский государственный университет

680000, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск Груднова 1

✉ ignatovakristina381@gmail.com

[Статья из рубрики "Перевод"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.11.76749

EDN:

CVHFOW

Дата направления статьи в редакцию:

13-11-2025

Аннотация: Статья посвящена анализу образа колониального Китая в очерках В.В. Крестовского «В дальних водах и странах». Предметом исследования является образ колониального Китая в очерках В.В. Крестовского «В дальних водах и странах». Объектом исследования выступает художественно-стилевое своеобразие и идеологическое содержание этого очеркового цикла. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы, как специфика авторского видения, механизмы создания критического образа британской колониальной системы и формирование позиции русского писателя-государственника. Особое внимание уделяется анализу контрастов между внешним порядком колониальных анклавов и их внутренней социально-экономической реальностью. Цель работы – раскрыть, как эти контрасты создаются и какую идеологическую функцию выполняют в тексте. Исследование фокусируется на нарративных стратегиях, которые использует Крестовский для деконструкции колониальной реальности. Анализируется, как через противопоставление видимого благополучия и скрытых механизмов эксплуатации формируется критика западной

колониальной политики. Рассматривается специфика репрезентации китайской культуры через призму русского консервативного сознания. В основе методологии лежит нарратологический анализ, опирающийся на концепцию «точки зрения» Б.А. Успенского. Также применяются элементы мотивного и историко-функционального методов для изучения жанрового синтеза очерка. Научная новизна работы заключается, во-первых, во введении в научный оборот малоизученного очеркового цикла В.В. Крестовского. Во-вторых, новизна состоит в обосновании «двойной точки зрения» как ключевого структурно-идеологического принципа его поэтики. В результате исследования установлено, что «двойная точка зрения» служит у Крестовского системным инструментом критики, а не просто стилистическим приемом. Выявлено, что эта поэтика формирует позицию автора как «просвещенного консерватора». Его аналитический взгляд опровергает стереотип о «китайской неподвижности» и раскрывает истинные экономические механизмы колониализма. Сделан вывод, что очерки Крестовского представляют собой синтез документального репортажа и идеологического высказывания. Они являются важным документом эпохи, который фиксирует сложный процесс формирования российской имперской идентичности в её диалоге с Востоком и Западом.

Ключевые слова:

В.В. Крестовский, поэтика очерка, колониальный дискурс, образ Китая, имперская идентичность, двойная точка зрения, русская литература, нарратология, путевой очерк, художественный образ

Введение

Всеволод Владимирович Крестовский – фигура сложной литературной судьбы. Его творчество отразило сложные явления русского общества и литературы второй половины XIX века. Крестовский прошел путь от участия в демократических изданиях до позиций последовательного государственника: «К началу 1863 относится «прозрение» Крестовского: отказ от нигилистических «теорий» [\[8, с. 147\]](#).

Его дальневосточное путешествие 1880-1881 годов, результатом которого стали очерки «В дальних водах и странах», было осуществлено в официальном качестве – «секретаря при начальнике Тихоокеанской эскадры, корреспондента газеты «Правительственный вестник» и журнала «Морской сборник» [\[4, с. 148\]](#). Этот статус предопределил не только маршрут, но и идеологическую, аналитическую направленность текстов. Очерки писались по свежим впечатлениям во время плавания и пребывания в портах, что обеспечило их документальную насыщенность и актуальность.

Публикация очерков осуществлялась в журнале «Русский вестник» в 1885–1887 годах, а затем они вышли отдельным изданием. Критика современников была, как и в случае с большинством произведений Крестовского, полярной. С одной стороны, очерки были замечены и вызвали интерес как один из первых столь детальных репортажей о колониальной системе на Дальнем Востоке, увиденной глазами русского офицера и публициста. С другой стороны – либеральная критика воспринимала его работы сквозь призму его репутации «реакционера», что не отменяло ценности собранного им фактического материала и остроты его наблюдений.

Как отмечает А.В. Лукин, к последней трети XIX века в русской общественной мысли сформировался сложный и напряженный образ Китая, ставший *«символом не только далекой и странной страны, но и совершенно чуждого общества»*, который использовался *«в ожесточенных спорах» о будущем России* [6, с. 63]. С одной стороны, западническая традиция, от П.Я. Чаадаева до В.Г. Белинского, видела в Китае эталон *«тупой неподвижности»* и *«застоя»*, антипод динамичной Европы [6, с. 69]. С другой – набирала силу идея *«китаизации»* самой Европы, превращающейся в *«мещанское государство»* по образу Китая, что с тревогой констатировал А.И. Герцен [6 с. 73]. Таким образом, официальный статус Крестовского – секретаря при начальнике Тихоокеанской эскадры и корреспондента *«Правительственного вестника»* предопределил не только маршрут его поездки, но и его особую миссию: дать не отвлеченный, а конкретный, государственный анализ колониальной реальности.

Образ Китая в русской литературе активно рассматривается современными исследователями. Так, А.А. Красноярова разрабатывает концепцию *«китайского текста»* как целостного сверткста [3]. При этом исследователь констатирует, что *«изучение китайского текста российским литературоведением практически не проводилось»*, а работы посвящены *«либо отдельным аспектам»*, *«либо творчеству известных писателей»* [3]. Х.С. Шагбанова исследует связь темы с дихотомией *«Запад – Восток»* [11], а А.А. Забияко вводит понятие *«художественной этнографии»* для произведений, созданных по итогам непосредственных контактов с Китаем [2]. Однако, несмотря на разработанность отдельных аспектов, очерковая проза второй половины XIX века, сочетающая документальность с политико-аналитическим дискурсом, остается областью, изученной фрагментарно и недостаточно полно. В частности, вне поля научного внимания остается цикл очерков В.В. Крестовского *«В дальних водах и странах»*, представляющий собой синтез корреспондентского отчета, идеологического высказывания и эстетического видения.

Очерки В.В. Крестовского *«В дальних водах и странах»* встраиваются в традицию русского литературного путешествия о Китае, однако их место в этой традиции является особым. Ключевой фигурой-предшественником здесь выступает И.А. Гончаров, чьи очерки *«Фрегат Паллада»* задали канон документально-этнографического подхода. Установка Гончарова была направлена на создание целостного портрета цивилизации, что проявляется в его внимании к *«беглым заметкам... о том только, что мелькнуло у меня в глазах»* [1, с. 18], но при этом в стремлении к объективности и сочувственному изображению *«реального Китая»*.

В.В. Крестовский, наследуя гончаровскую установку на документальность, радикально меняет угол зрения. Его взгляд – это не взгляд путешественника-этнографа, а взгляд государственного аналитика. Если Гончаров в Шанхае фиксирует, что *«обращение англичан с китайцами... повелительно, грубо или холодно-презрительно, так что смотреть больно»* [1 с. 228], то Крестовский идет дальше, вскрывая экономические и социальные механизмы, стоящие за этим презрением. Его очерки – это не создание этнографического портрета или философское умозаключение, а аналитический отчет о колониальной системе, увиденный глазами русского консерватора.

Методологической основой для анализа нарративной стратегии В.В. Крестовского служит разработанная Б.А. Успенским концепция *«точки зрения»*. В своей фундаментальной работе *«Поэтика композиции»* ученый определяет *«точку зрения»* как *«позицию, с которой ведется повествование или с которой воспринимается событие»*

повествования персонажем», выделяя для ее анализа несколько планов: идеологический (оценочный), фразеологический, пространственно-временной и психологический [10, с. 9, 12].

Ключевым для нашего исследования является выявленный Успенским феномен «двойной точки зрения». Исследователь подчеркивает, что *«различные точки зрения, вычленяемые на разных уровнях анализа, если и обычно, то, во всяком случае, отнюдь не обязательно» совпадают* [10, с. 135]. Именно это несовпадение создает сложные композиционные построения, когда на разных уровнях анализа вычленяются различные структуры одного и того же произведения.

В контексте данного исследования под «двойной точкой зрения» понимается специфический прием, при котором описание одного и того же объекта или явления последовательно или одновременно дается с двух контрастных позиций, вычленяемых на разных уровнях композиции. Этот прием создает эффект аналитического «расщепления» целостного впечатления на внешнюю, декларируемую сторону и внутреннюю, скрытую сущность. Как отмечает Б.А. Успенский, подобное несовпадение точек зрения, особенно оценочной и фразеологической, *«является принципиально важным для создания эффекта иронии»* [10, с. 137], что характерно для сатирического и критического взгляда Крестовского.

Путевые очерки Всеволода Крестовского «В дальних водах и странах» сочетают документальную основу, публицистическую остроту и беллетристическую выразительность. Особое место в них занимает образ Китая, увиденный через британские колониальные владения – Гонконг и Шанхай.

Путешествие Крестовского пришлось на переломный этап русско-китайских отношений. Как отмечает Н.А. Самойлов, в этот период происходит переход от «активации» к «адаптации» [9, с. 115]. Если в 1850–1860-е годы торговый баланс оставался относительно равновесным, то к 1880-м российский экспорт в Китай сократился более чем вчетверо, тогда как импорт китайского чая многократно вырос. На этом фоне британское доминирование – до двух третей внешнеторгового оборота Китая – выглядело подавляющим [5, с. 135]. Взгляд Крестовского – это взгляд представителя империи, оттесненной на периферию экономического присутствия в Китае, но сохраняющей геополитические амбиции в регионе. Он обращен не к северным пограничным территориям, а к «южным воротам» Китая, находившимся под британским контролем. Такой ракурс позволяет автору занять позицию заинтересованного наблюдателя, чей анализ колониальной системы подчинен поиску места России на Дальнем Востоке.

Актуальность исследования определяется необходимостью изучения художественных стратегий репрезентации «чужого» в русской литературе. Очерки Крестовского ценны как материал для понимания того, как русское художественно-очерковое сознание осваивало и оценивало западные колониальные практики в Азии.

Научная новизна состоит в выявлении поэтики «двойной точки зрения» как структурного принципа повествования. Под этим термином понимается нарративная стратегия разоблачения, которая построена на противопоставлении внешнего и внутреннего, декларируемого и реального. Взгляд Крестовского определяется не только личными впечатлениями, но и сложившейся позицией государственника, для которого, по его собственным словам, «первенствующее значение» имели «непосредственные

впечатления» от жизни и быта.

Цель статьи – раскрыть специфику образа колониального Китая через анализ поэтики «двойной точки зрения» в очерках Крестовского. Для достижения поставленной цели исследуются социально-экономические, пространственные и жанровые элементы очерков, а также поэтика контраста, формирующие позицию автора – «просвещенного консерватора».

В работе используются элементы мотивного и нарратологического анализа, а также историко-функционального изучения путевого очерка как жанра.

Обсуждение проблемы

Крестовский фиксирует раннюю стадию интенсивного взаимодействия России и Китая, однако его взгляд устремлен не на северные пограничные территории, а на «южные ворота» – Гонконг и Шанхай, находившиеся в сфере британского влияния. Этот выбор не случаен: именно британские колониальные анклавы становятся для него моделью, позволяющей занять позицию «внешнего», но заинтересованного описателя. Его очерки отразили не этнографическую достоверность или «подлинность» Китая, а анализ колониальной системы как таковой, осуществляемый с позиции русского государственника.

Описание Гонконга строится на последовательном разоблачении контраста между европейским порядком и китайским хаосом. С одной стороны, Крестовский описывает британские инфраструктурные достижения:

«На всех улицах вы встречаете великолепное, всегда начисто подметенное и вспрыснутое шоссе и широкие мощные тротуары; везде проложены подземные сточные трубы, везде цистерны и краны водопровода и газовое освещение, словом, здесь соединены все условия для самой взыскательной в отношении общественного комфорта городской европейской жизни» [\[4, с. 577\]](#).

Однако этот порядок оказывается искусственным. Ему противопоставлен «кипящий мир китайского труда» – тысячи сампангов, паланкинов, кули, создающие иную, неевропейскую реальность. Кульминацией контраста становится описание холма Тал-Пин-Шан – символического «дна» колонии, где порок не просто существует, но и монетизируется властью: *«тут что ни шаг, то какой-нибудь кабачок, таверна, опийная курильня, игорный дом или притон разврата... Скверные смешанные запахи опийного дыма... доказывают вам, что вы попали в самый круговорот китайской жизни»* [\[4, с. 605\]](#).

Крестовский показывает системность этого «хаоса», цитируя англичанина Томсона: *«Правительству... было необыкновенно трудно уничтожить здесь пороки... и оно ограничилось наконец тем, что наложило пошлину на то, чего не могло уничтожить»* [\[4, с. 609\]](#). Слово «якобы» подчёркивает механизм: *«полиция сама устроила игорные дома якобы затем, чтоб иметь возможность наблюдать и контролировать зло»* [\[4, с. 610\]](#).

Контраст между мирами колонизаторов и коренного населения достигает апогея в описании их повседневного уклада. Крестовский досконально описывает строгий и безрадостный распорядок дня европейцев, жизнь, лишённую *«театра и других общественных развлечений»* и подчинённую чисто утилитарным целям [\[4, с. 582\]](#). Этому искусственному порядку противопоставлен «мир китайских кули», чья деятельность не прекращается ни на миг [\[4, с. 593\]](#). Признавая трудолюбие китайцев, автор оценивает его

прагматично – как качество идеальной рабочей силы.

В Шанхае «двойная точка зрения» приобретает более сложный характер. Если Гонконг – это навязанный порядок, то Шанхай предстает как органический, но болезненный союз двух миров. Автор начинает с впечатления от набережной – «город дворцов», – подчеркивая его столичный, европейский вид: *«Шанхай сделает на вас впечатление совершенно европейского города... Все остальное до такой степени Европа, что вам даже как-то странно встречать... длинноносого полуголого кули»* [4, с. 640]. Но сразу оговаривается: *«в других, более внутренних улицах... вы встретите и китайские лавки, и китайские рестораны, и уличную китайскую жизнь, которая отлично устраивается рядом с европейскими магазинами»* [4, с. 641]. Европейский фасад оказывается тонкой пленкой, под которой скрывается образ совсем иной цивилизации.

Экономические механизмы раскрывают парадокс: китайцы, у которых европейцы арендовали землю, теперь сами вынуждены брать ее в субаренду по завышенным ценам: *«Китайцы платят много и будут платить еще больше, и все-таки станут брать в аренду места чуть не с аукционного боя, ибо такова уже притягательная сила этого универсально-торгового пункта, созданного на их глазах из ничего «рыжих варваров»* [4, с. 642]. Восприятие китайцев у Крестовского во многом опосредовано логикой колониального рынка. Его описание национального характера сводится к социальным ролям, востребованным в этой системе: купцы, ремесленники, носильщики. Даже признание эстетического чувства китайцев оценивается им утилитарно:

«Достаточно взглянуть на устройство хорошей китайской лавки... чтобы признать в китайцах людей с большим артистическим, хотя и крайне своеобразным вкусом... Как продает он вам какую-нибудь хорошенькую вещицу, с каким наслаждением сам любит ее в это время» [4, с. 584].

Ключевым эпизодом, раскрывающим эту логику, становится сцена торга, где Крестовский-бытописатель дает почти «физиологический очерк» поведения китайского купца:

«С китайцами, как и вообще со всеми азиатами, можно и должно торговаться... Это торгаш не только по профессии, но и по натуре... Подобного покупателя китаец вовсе не уважает... именно "без удовольствия", потому что такой покупатель самого его лишает приятности пройти лишний раз весь любезный ему процесс торгованья» [4, с. 586].

Выступая как знаток местных торговых традиций, Крестовский одновременно критикует своих соотечественников, считающих торг «неприличным»; автор тем самым позиционируя себя как опытного и практичного человека, которому чужд колониальный снобизм.

Описание опиумных курилен – яркий пример реалистического описания в духе натуральной школы, где детали наделяются двойственной функцией – с одной стороны, они служат созданию «физиологии» китайских реалий, с другой же – преследуют публицистическую цель. В этом отношении показательно выражение: *«Кто же ввозит к нам опиум?.. Кто охраняет этот опиум своими пушками?»* [4, с. 684]. Увидев английский военный корвет, охраняющий опиумные склады, автор получает повод для критики колониальной системы:

«С невольным чувством некоторого презрения взглянул я на этот белый военный флаг, столь гордо прикрывающий собою самую позорную отрасль английской торговли» [4, с. 684].

[6387](#). Это не эмоциональная вспышка, а сознательный художественный прием, сталкивающий символ имперского порядка и порока.

Поэтика «двойной точки зрения» находит воплощение в жанровом синтезе, который Крестовский мастерски использует как инструмент критики. В его очерке документальная основа, выраженная в точных цифрах, описаниях инфраструктуры и политических заметках, сочетается с открытой публицистичностью, проявляющейся в прямых оценках и сравнениях. При этом повествование постоянно «оживляется» беллетристическими элементами – яркими, почти живописными зарисовками, вроде описания магазинов, которые, *«составляют целую картину, которую прямо бери и пиши»*. Такое многообразие жанровых подходов позволяет ему одновременно и фиксировать реальность, и эмоционально воздействовать на читателя, и выносить беспристрастные суждения.

Трансформация принципов «натуральной школы» особенно заметна в «сверхдетализации» колониального быта – от распорядка дня европейца до шокирующих описаний вроде торговли женским молоком. Подобное нагромождение фактов служит не «эффекту присутствия», а документальному обличению, показывая абсурдность и порочность всей этой системы.

Этнографические детали показывают культурный синтез: *«пол устлан сплошь, очень чистыми бамбуковыми циновками, на стенах висят длинные пунцовые свитки с золотыми приветственными изречениями... европейские круглые настенные часы»* [\[4, с. 650\]](#). Ирония Крестовского здесь подчеркивает культурный барьер: *«Это вяленая саранча, насухо поджаренная с тертым овечьим сыром. Довольны ли вы этим открытием?»* [\[4, с. 651\]](#).

Сатира обличает колониальное общество: *«Скажите на милость, чем же все это лучше наших «саврасов»?..»* [\[4, с. 684\]](#). Проводя параллель между «дикими» русскими купцами и «цивилизованными» англичанами, Крестовский показывает, что под тонким слоем лоска европейцев скрывается очевидное варварство.

Эволюция авторской маски Крестовского – от бесстрастного бытописателя к сложной фигуре «просвещенного консерватора» является прямым следствием применения «двойной точки зрения».

В Шанхае маска усложняется, демонстрируя редкую для эпохи способность к объективности. Встреча с католическими миссионерами-иезуитами становится для него, православного государственника, откровением: *«какие, однако, симпатичные, простые и добрые люди!»* [\[4, с. 285\]](#). Его анализ причин конфликта вокруг миссионерства выдает в нем мыслителя, способного к непредвзятому анализу.

Одновременно крепнет его консервативное начало. Описывая интерьер дома богатого китайца, заставленный дешевыми европейскими безделушками, Крестовский с горечью восклицает: *«Ох, уж эта портовая «цивилизация»! Попортил себе человек свою прекрасную национальную обстановку пошлою европейскою дрянью»* [\[4, с. 699\]](#). Автор выступает как защитник подлинной традиции, для него вульгарная европеизация представляет реальную опасность национальному своеобразию. Эволюция автора – от нейтрального наблюдателя до многогранного критика – показывает, как чужая среда заставляет Крестовского проявлять разные стороны своей идентичности. Такая гибкость помогает ему опровергнуть распространенное мнение о «китайской неподвижности»:

«Толкуйте после этого о неподвижности и неспособности китайцев к чему бы то ни было

кроме своей... «китайщины», «мне кажется так называемый "китайский застой" в действительности чуть ли не принадлежит к числу европейских заблуждений» [4, с. 619].

Итогом этого пути становится фундаментальный вывод, полностью опровергающий колониальные стереотипы: «Народ в высшей степени способный, трудолюбивый и... по-своему весьма интеллигентный... его умение держать себя с достоинством и самоуважением» [4, с. 620]. Это признание является прямым результатом последовательного применения «двойной точки зрения», отбросившей расхожие клише в пользу трезвого анализа.

Заключение

На основании проведённого анализа можно заключить, что поэтика «двойной точки зрения» является не просто стилистическим приемом, а фундаментальным художественно-идеологическим методом Крестовского. Она помогает Крестовскому выявить внутренние противоречия колониализма, где порядок и хаос тесно переплетены. Через призму «двойной точки зрения» автор демонстрирует подлинные экономические механизмы, скрывающиеся за риторикой «цивилизаторской миссии», формируется позиция автора как «просвещенного консерватора», способного к объективному взгляду и защите национальных традиций. Через «двойную точку зрения» он не только описывает Китай, но и размышляет о роли России на Дальнем Востоке. Критика британской модели становится для него способом наметить иной, возможно более этичный путь.

Очерки Крестовского предстают не просто литературным памятником, а важным документом эпохи, запечатлевшим сложный процесс формирования российской имперской идентичности в ее диалоге с Востоком и Западом.

Библиография

1. Гончаров И. А. Фрегат Паллада: очерки путешествия : в 2 т. Л. : Наука, 1986.
2. Забияко А.А., Сенина Е.В. Образ восприятия Китая и китайцев в русской дореволюционной литературе и публицистике XX века // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2018. Т. XV, № 3. С. 212-219.
3. Краснаярова А. А. Китай в русской классической литературе // Исследователь года 2021: сб. ст. Международного научно-исследовательского конкурса. Петрозаводск: МЦНП "Новая наука", 2021. С. 222-231.
4. Крестовский В. В. В дальних водах и странах. В 2 т. Т. 1. Москва: Век, 1997. 399 с.
5. Ларионов Е. По поводу одного острова (гадание о будущем) // Исторический вестник. 1882. Т. 9. С. 129-163.
6. Лукин А. В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XXI вв. Москва: Восток-Запад; АСТ, 2007. 598 с.
7. Пчелинцева К. Ф. Образ Китая в русской литературе и общественной мысли XIX–XX вв. Волгоград: Перемена, 2005. Ч. 1. С. 29.
8. Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. Т. 3 / Гл. ред. Б. Ф. Егоров. Москва: Большая российская энциклопедия, 1994. С. 146-149.
9. Самойлов Н. А. Россия и Китай в XVIII – начале XX в.: тенденции взаимодействия и взаимовлияния // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 13. 2010. Вып. 2. С. 275-288.
10. Успенский Б. А. Поэтика композиции: Структура художественного текста и типология композиционной формы // Семиотические исследования по теории искусства. Москва:

Искусство, 1970. С. [135-137]. 224 с.

11. Шагбанова Х.С. Место и роль китайской тематики в русской литературе XIX – начала XX вв. // Филология: научные исследования. 2024. № 3. С. 67-79. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.3.69943 EDN: MXKKSC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69943

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена образу колониального Китая в очерках В.В. Крестовского "В дальних водах и странах" (издание составили путевые заметки, сделанные Всеволодом Владимировичем Крестовским во время кругосветной экспедиции, которую возглавлял начальник русских морских сил в Тихом океане адмирал С. С. Лесовский).

Авторы обратились к одной из интересных проблем в изучении творческого наследия В.В. Крестовского.

Методологической основой для анализа нарративной стратегии В.В. Крестовского служит для авторов разработанная Б.А. Успенским концепция «точки зрения».

Адекватен выбранный спектр методов исследования. Так, в работе используются элементы мотивного и нарратологического анализа, а также историко-функционального изучения путевого очерка как жанра.

Актуальность исследования определяется необходимостью изучения художественных стратегий репрезентации «чужого» в русской литературе.

Подробно в работе осмыслена терминологическая база (авторы дают исчерпывающее толкование базовой дефиниции — «двойная точка зрения») и степень изученности проблемы.

Суждения по ходу работы имеют аналитически выверенный вид. Выражен научный интерес авторов статьи к идейной стороне произведения. Согласимся с авторами в том, что "очерки Крестовского предстают не просто литературным памятником, а важным документом эпохи, запечатлевшим сложный процесс формирования российской имперской идентичности в ее диалоге с Востоком и Западом". Вместе с авторами убеждаемся в том, что, по мнению Крестовского, ничто не заставит русского человека променять, забыть свою Родину, - и это основной лейтмотив всего повествования в указанном издании.

В представленной статье идеи изложены четко, ясно, логично. Работа написана современным грамотным научным языком. Материал хорошо систематизирован и концептуально изложен (логика содержания работы определяется поставленной целью и комплексным подходом к исследованию). Работа с источниками корректна.

Отмечен вклад авторов в проведенное исследование, выявлены степень его актуальности и новизны, научной разработанности.

Заключение статьи полностью соответствует принятым нормам. В нём автор подводит итоги своих научных изысканий. Таким образом, заявленная цель работы – раскрыть специфику образа колониального Китая через анализ поэтики «двойной точки зрения» в очерках Крестовского - достигнута, а поставленные задачи успешно решены.

Практическая ценность исследования представляется нам весомой. Конкретные и обобщающие выводы делают исследование востребованным в гуманитарной науке,

высшем образовании.

Основные требования издания учтены.

Рекомендуем статью «"Поэтика двойной точки зрения: образ колониального Китая в очерках В.В. Крестовского "В дальних водах и странах"» к публикации в журнале «Филология: научные исследования».

В качестве рекомендации предлагается продолжить разработку заявленной темы, несомненно заслуживающей более пристального внимания.